

21.10.2026

Сергей Лузянин: «Монголия, которую мы чуть не потеряли»

Монголия — страна с размеренной, спокойной жизнью. Она не участвует в крупных международных конфликтах, не переживает политических кризисов, не становится эпицентром экономических потрясений. Видимо, по этой причине мировые СМИ так редко вспоминают о Стране вечно синего неба, как называют Монголию в древних восточных эпосах. О том, что сегодня происходит в экономике страны, и как развиваются отношения между Москвой и Улан-Батором, в интервью BM.Moscow Foresight рассказал профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и МГИМО МИД РФ Сергей Лузянин.

— Правда ли, что в брежневские времена Монголия, вслед за Болгарией, просилась в состав СССР?

— Насколько мне известно, в 1970-е годы генсек Монгольской народно-революционной партии, а фактически глава государства, Юмжагийн Цеденбал неоднократно обращался к Леониду Брежневу с просьбой рассмотреть вопрос о включении Монголии в состав СССР. Но советское руководство отклонило монгольскую инициативу, посчитав, что существовавший тогда независимый статус Монгольской Народной Республики (МНР), её позиционирование себя, как «страны победившего социализма при поддержке Советского Союза», — в международном плане идеальный вариант и для Москвы, и для Улан-Батора. Тем более, что экономика Монголии и так была неофициальной частью советского народного хозяйства. По той же причине, видимо, отказали и Болгарии.

— Что представляет из себя монгольская экономика сегодня?

— По преданию, бог подземного царства Эрлэг щедро одарил Монголию минеральными ресурсами. Геологические изыскания подтверждают: в подземных кладовых Страны синего неба хранится более 80 видов полезных ископаемых, что выводит её в первую тройку в Центральной Азии по этому показателю.

По оценкам Геологической службы США, подтверждённые запасы железной руды составляют свыше 400 млн т, меди — 55,2 млн т, урана — около 190 тыс. т, молибдена — порядка 54 тыс. т, золота — 2,5 тыс. т.

Монголия входит в первую десятку в мире по запасам каменного угля. Достаточно сказать, что в разных районах страны расположены 12 угольных бассейнов с подтверждённым объёмом в 32,6 млрд т.

Основной потребитель твёрдого топлива — китайская металлургическая промышленность. Монголия обеспечивает более трети спроса Поднебесной на коксующийся уголь. И терять позиции, судя по всему, Монголия не намерена, поскольку именно экспорт угля считается ключевым источником доходов госбюджета.

Второй важнейший сектор экономики Монголии — торговля и услуги. И где-то процентов 12 ВВП — это сельское хозяйство.

По итогам первого полугодия 2026 года, экономика Монголии выросла на 7,7% в годовом исчислении. В первом квартале рост составил 7,9%; это самый быстрый темп с начала 2024 года.

Внешнеторговый оборот страны в первые шесть месяцев 2026 года достиг $17,6 млрд, что на 35,9% больше, чем годом ранее. Экспорт вырос на 57,5%, импорт — на 10,5%, что привело к рекордному профициту торгового баланса ($4,5 млрд).

Локомотивом экспорта стали минеральные продукты: поставки угля выросли на 51,9%, медной руды и концентрата — на 89,7%.

По данным на сентябрь 2026 года, в первом полугодии товарооборот между Россией и Монголией составил $1,57 млрд, увеличившись на 18,1%.

Более 70 российских регионов сегодня сотрудничают с монгольскими партнёрами.

Монголия — ведущий производитель кашемира, и занимает порядка 30% мирового рынка. Кашемир является одной из основных экспортных номенклатур страны после продукции горнодобывающего комплекса. Доходы страны от экспорта кашемира в 2025 году составили $335 млн.

Основными покупателями монгольского кашемира традиционно являлись Китай, Италия, Великобритания и ещё семь стран.

— Многие эксперты говорят, что сегодня Монголия дрейфует в сторону Запада...

— Монгольское руководство начало наводить мосты с Западом ещё в 1990-е годы. Я тогда написал статью под заголовком «Монголия, которую мы потеряли». Однако меня мало кто услышал: у новой России своих проблем хватало.



В своей работе я отмечал, что в Монголии произошло концептуальное оформление теории так называемого «третьего соседа». Что это значит? Геополитически и исторически у Монголии всегда были два главных соседа — Россия и Китай, которые на протяжении столетий оказывали большое влияние на «младшую сестру». А это, на самом деле, определяло каким курсом движется Монголия — советским или китайским.

В 1991-1993 годах у Монголии появился коллективный «третий сосед»: США, Евросоюз, Южная Корея и Япония. Взятый стратегический курс монголы оформили официально, занеся необходимые формулировки в концепции внешней политики и национальной безопасности. По мнению её авторов, выбранная Улан-Батором новая стратегия должна уравновесить российское и китайское влияние за счёт Запада.

В правящих кругах страны появились откровенные прозападные политики, которые открыто заявляли, например, что Советский Союз якобы полностью поработил Монголию, а Китай не давал ей свободно развиваться. Вот зачем, дескать, нам, монголам, понадобился Запад со своей рыночной экономикой, свободой и образом жизни.

В 2000-х началась интеграция Монголии практически во все западные и восточноазиатские проекты (Азиатский банк развития, МВФ, ВТО). В 2012 году США предложили монголам участвовать в программе Североатлантического альянса «Партнёрство ради мира». В армию были срочно введены натовские стандарты. В интернете можно найти видеокадры, где монголы, одетые в униформу НАТО, отрабатывают немецкий строевой шаг.

Мало кто знает, но монгольские военнослужащие, как миротворцы ООН, участвовали в американских операциях в Ираке и Афганистане.

Но надо отдать должное монгольскому руководству, что, несмотря на новый курс, официальный Улан-Батор всё же сохранил баланс, или, лучше сказать, нейтралитет, между Россией, Китаем и «третьим соседом».

После избрания в 2021 году нынешнего президента Ухнаагийна Хурэлсуха, крен в сторону Запада был выправлен, и, в принципе, Монголия сейчас сохраняет золотую середину. Политически страна не хочет примыкать ни к одному из трёх полюсов, сохраняя внутри свою автономию.

— Монголия остаётся стратегическим партнёром России?

— В 2019 году Москва и Улан-Батор подписали Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве, подняв таким образом уровень отношений между двумя государствами. Это стало своего рода сдерживающим фактором для «третьего соседа», стран Запада, и выравняло возникший крен. Теперь наблюдается плавный поворот в сторону России: прошли переговоры на уровне глав государств и правительств, Монголия подписала соглашение о преференциальных сделках, тарифах, создании зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом. Подписан также ряд важных трёхсторонних документов по транспортному экономическому коридору Россия — Монголия — Китай. В этом смысле

ценность российско-монгольского стратегического партнёрства не только не ослабла, а даже укрепилась.

Во время недавней встречи с премьер-министром Монголии Ням-Осорыном Учралом на полях Всемирного экономического форума во Владивостоке, Владимир Путин заявил, что отношения двух стран достигли уровня всеобъемлющего стратегического партнёрства. Президент отметил, что межгосударственные связи России и Монголии закреплены «кровью предков»: они вместе сражались за свободу, независимость Монголии в годы Великой Отечественной войны, на Халхин-Голе.

— В 2003 году Россия списала Монголии долг в $11,1 млрд, а в 2016 году продала свой пакет акций (40%) крупнейшего в Монголии горно-обогатительного комбината «Эрдэнэт». С позиции сегодняшнего дня, это был добрый жест российского правительства или всё же ошибка?



— Этот шаг российского руководства был связан с общим курсом Кремля, который простил все бывшие советские долги (около $60 млрд) арабским, африканским и латиноамериканским и другим развивающимся странам.

Однако многие эксперты считают, что, в случае с Монголией, надо было поступить иначе. Сохраняя накопившийся долг, российское руководство, в случае необходимости, могло и дальше использовать рычаг влияния на Улан-Батор, что совершенно очевидно. Ведь, скажем, монголы задолжали китайцам $40 млрд, однако Пекин не собирается аннулировать этот долг, и неважно, длинная или короткая у него история. Да, Китай реструктуризирует задолженность, даёт поблажки и преференции монголам, отсрочивает платежи, но всегда исходит из собственной выгоды. Мы пошли другим путём. Во всяком случае, я считаю, что подарок в $11 млрд был и остаётся искренним и братским жестом доброй воли, который монголы не смогут забыть.

Что касается продажи советско-монгольского комбината «Эрдэнэт», то в 2016 году «Ростех» действительно, через местную посредническую фирму, продал монгольскому правительству этот важный объект. И не только, кстати, «Эрдэнэт», но и «Монголросцветмет»: горнодобывающее предприятие**,** созданное в 1973 году на основе межправительственного соглашения между СССР и МНР.

В советский период комбинаты «Эрдэнэт» и «Монголросцветмет», в плане экспорта меди, молибдена и медного концентрата, полностью работали на советскую промышленность, а взамен, из СССР в Монголию, шла вся линейка обеспечения страны практически по всем товарным позициям. Такова была советско-монгольская модель экономического взаимодействия.

В 1990-е годы Россия снизила уровень отношений со стратегических до местных, региональных (Монголия — Бурятия — Иркутская область, Тува). Однако предприятие «Эрдэнэт» продолжало выпуск продукции, только теперь поставки меди и молибдена потекли не в Россию, а на внешние рынки. При этом контрольный пакет акций (51%) по-прежнему принадлежал монгольской стороне, а 49% — России. И в итоге получилось так, что мы, вроде как оставаясь основными инвесторами, вместо традиционного экспорта получали шиш с маслом! Тем временем все поставки шли в Китай, Южную Корею и страны Европы. Изменить что-либо было невозможно; чувствовалась рука «третьего соседа».

«Эрдэнэт» был продан, а внимание российского руководства уже сконцентрировалось на нескольких основных сферах монгольской экономики, где мы по сей день сохраняем и укрепляем свои позиции: это транспорт (Улан-Баторская железная дорога) и поставки углеводородов и горюче-смазочных материалов, которые составляют 90% всего

российского экспорта в Монголию.

Кроме того, в планах Москвы и Улан-Батора — прокладка трансграничного магистрального газопровода «Сила Сибири — 2» в Китай. Обсуждаются также проекты строительства новых железнодорожных веток к крупным месторождениям полезных ископаемых на территории Монголии, для обеспечения доступа монгольского сырья на мировые рынки, в том числе транзитом через территорию России.

По инвестиционному вкладу в монгольскую экономику, Россия сегодня занимает только 15 место.

— Сергей Геннадьевич, что, по Вашему мнению, мешает России и Монголии успешно развивать торгово-экономическое сотрудничество?



— Монголия настойчиво расширяет сотрудничество с западными странами, рассчитывает на иностранные инвестиции, безвозмездную помощь, создание совместных предприятий, стабильную монгольскую эмиграцию в эти страны.

Россия и российская экономика являются гораздо менее привлекательными для Монголии и монгольского общества. Так происходит и по причине того, что экономические санкции США и западных стран в отношении некоторых крупных компаний и банков России делают сотрудничество с ними «токсичным» и неперспективным для монгольских субъектов промышленного, банковского и финансового секторов.

Сегодня главным тормозом развития деловых связей между двумя странами остаётся «экономическая асимметрия» в плане товарной структуры, возможностей взаимного товарооборота.

Кроме того, развитию нашего сотрудничества, до последнего времени, мешала коррупция, которая в Монголии цвела пышным цветом в период 2000-х годов. Не случайно несколько лет назад разразился скандал, связанный с хищением угля, предназначенного на экспорт в Китай через компанию «Эрдэнэс Таван-толгой». Её акциями владеет не только государство, но и около 2,5 млн человек (примерно 70% населения страны).

В СМИ появилась информация о расхождении в статистике торговли углём с Китаем: импортированный китайской стороной объём угля был на 6,4 млн тонн больше заявленного монгольской стороной объёма экспорта.

Скандал получился грандиозный! Простые граждане выходили на протестные акции с требованием вернуть им деньги и наказать воров. После проведённого расследования были заведены уголовные дела, полетели головы министров и многих чиновников. И таких скандалов в Монголии за прошедшие десятилетия было много. В Москве, конечно, пристально наблюдали за всеми разборками и делали выводы.

Серьёзным фактором ослабления российско-монгольских отношений до 2024 года являлась частая смена политической элиты Монголии. Сегодня мы наблюдаем картину, когда бывшие политические конкуренты, Демократическая партия и Монгольская народная партия, следуют одним политическим курсом, придерживаясь принципа «углубляя отношения с Россией и Китаем, сохранить отношения с “третьим соседом”».

Постепенно уходит поколение политических деятелей, банкиров, бизнесменов, учёных, которые получали образование в СССР и России, что в дальнейшем может ослабить российско-монгольские экономические, политические, научные и культурные связи.

— Как в последние годы складывались отношения между двумя столицами — Москвой и Улан-Батором?

— В сентябре 2022 года, в столице Монголии, мэры Москвы и Улан-Батора Сергей Собянин и Долгорсурэнгийн Сумъяабазар подписали Программу сотрудничества на ближайшие годы. Она включала такие направления, как торгово-экономическое сотрудничество, развитие дорожно-транспортной инфраструктуры, взаимодействие в области промышленного развития и инноваций, образование и здравоохранение, спорт и туризм.

Сегодня Программа сотрудничества двух городов подкрепляется конкретными делами: организованы мероприятия по повышению квалификации для учителей русского языка Улан-Батора, продолжается обмен опытом в сфере разработки новых образовательных технологий, цифровых средств обучения и воспитания учащихся. Время от времени проходят стажировки монголов по повышению квалификации медицинских кадров: инфекционистов, педиатров, врачей общей практики по вопросам детских заболеваний, ИТ-специалистов в области телемедицины.